

3. Никонов Л.В., Федюкин В.П. Что такое контрактуализм // Философские дескрипты. – №16. – 2016. С. 9.
4. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
5. Соколов Б.О. Индивидуальная рациональность и коллективные нормы // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – № 3 (74). – 2014. С. 30-44.
6. Усов Д.В. Этика ответственности К.-О. Апеля в ландшафтах контрактуализма // Антропологические измерения философских исследований. – №7. – 2015. С. 140-150.
7. Хабермас Ю. Этика дискурса: замечания к программе обоснования // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001. С. 67-172
8. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. – М.: ИРИСЭН, 2006.
9. Чалый В.А. Значение теорий общественного договора для развития политической философии в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – № 12. – 2011. С. 130-142.
10. Эпикур. Главные мысли // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М.: Художественная литература, 1983. С. 319-324.
11. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск: Попурри, 1998. С. 518-610.

О. В. Екшибарова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент А. В. Метелев

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ИХ ОСНОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к проблеме морали и их основания. На примерах различных культур и религиозно-философских учений делается анализ подходов.

Ключевые слова: Мораль, этика, нравственность, духовная сущность человека, конфуцианство, буддизм, христианство.

На протяжении истории человечества вопрос духовной человеческой сущности был одним из главных вопросов философии в разных культурах и народах. В рамках развития общества и государства современные ученые, обобщая, выделяют три подхода к формированию морали: религиозный,

натуралистический и социально-исторический. На сколько обоснованно такое деление подходов, какие могут быть альтернативы в формировании подходов – ответ на эти вопросы является целью данной работы. Для достижения поставленной цели проанализируем и рассмотрим вышеприведенные подходы подробнее.

Начнём с натуралистического подхода. В работе Широковой М. А. «Генезис морали в истории этики: основные подходы» [6] мораль античности названа натуралистической, основанной на природе и разуме человека, как части природы. По мнению автора статьи, такой подход уступает место религиозному подходу, где за основу морали берётся воля Бога. Однако понятие религиозного подхода сводится М. А. Широковой ко взгляду, объёмлющему все религии, но почему тогда мораль античности названа натуралистической? С подобными обобщениями трудно согласиться, ведь, если говорить о нравственном аспекте в античной философии, то и там язычники в большинстве своём не были атеистами, а рамки нравственного закона в немалой степени были связаны с угодой богам. Только вот проблема нравственности самих мифических богов Эллады вызывала ряд вопросов. Возможно, что эта порой откровенная «безнравственность» богов и подтолкнула античную философию к опоре на разумность, следуя которой, она и пыталась разобраться, что есть зло, вред, а что добро, польза. И таким образом пришла к выводу о руководстве разумом, так как совесть и воспитание одного индивида позволяют делать то, что для другого будет постыдно и низко. То есть, греки преимущественно избрали разумность высшим мерилom морали, а мудреца – образцом человека, способного жить в согласии с законами природы и разумом.

В Древневосточной философии большое влияние на формирование моральных взглядов оказало конфуцианство. Конфуций, как представитель китайской философии, проповедовал образ благородного мужа, идущего путём работы над собой, который предъявляет требования к себе. Путь сей нелегок, как восход на высокую гору. Благородному мужу он противопоставлял низкого человека, предъявляющего требования к другим людям. В конфуцианстве встречаются диаметрально противоположные взгляды на природу человека. Так последователь Конфуция Мэнь-цзы говорит об изначально доброй природе человека: «Стремление природы человека к добру подобно стремлению воды течь вниз. Среди людей нет таких, которые бы не стремились к добру, так же как нет такой воды, которая не стремилась бы течь вниз» [3, с. 143] Сень-цзы – другой последователь Конфуция, говорит о злой природе человека: «Человек по своей природе зол, и... его добродетель порождается практической деятельностью» [3, с. 156] Таким образом, проблема борьбы со злом – это работа над собой, предполагающая достижения человеколюбия и справедливости. Широко известно правило конфуцианства о том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе. Но взгляды в двух

вышеупомянутых школах на сущность человеческого естества, как видим, диаметрально противоположны.

Буддистская философия предлагала путь нравственного совершенства уходом страданий, благодаря отрешенности от этого мира. Такое своеобразное «решение» проблемы добра и зла как бы даёт человеку возможность игнорировать мир реальности и мысленно существовать в другом мире – мире абсолюта. Будда, бросая вызов формальным ритуалам брахманов, называет в Дхаммападе истинным брахманом того, кто «преодолеет привязанности и отрешился от мира» [4, с. 26] Таким образом буддистская философия предполагает поиск абсолюта в себе, игнорирование окружающей нас реальности. Небытие становится реальнее бытия, происходит переворот ценностей, при котором все земные вопросы остаются в стороне, они уже не волнуют человека – вот идеал просветленного, идеал мудреца в буддизме.

С точки зрения христианства основа морали – воля Бога, которая, во-первых, заложена в обновленной покаянием совести человека (внутри индивида), во-вторых, открыта в Библии (подтверждение моральных норм извне). Поэтому христианин может иметь чёткие ориентиры, которые определяют его мысли и поступки как вне себя, так и внутри. При этом Закон Ветхого Завета Иисус Христос сводит к двум заповедям: «Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, - вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мар.12:29-31) [1 , с. 53] Внутренний же закон духа жизни во Христе Иисусе освобождает верующего человека от закона греха и смерти и написан уже не чернилами и не на каменных скрижалях, но в сердцах христиан «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более. Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр.8:10-13) [1 , с. 268] Таким образом в христианском подходе к морали присутствуют и воля Бога и внутреннее желание индивида, которые говорят в унисон.

Мы обсудили натуралистический и религиозный подход, предложенный М. А. Широковой. В чём прослеживаются недостатки двух выше приведенных подходов? Узость натуралистического подхода к морали - ограничивает её природным благом и разумом. Но что есть благо для одних, для других – не благо, что разумно для других, глупость для третьих. В религиозном же подходе к морали также слишком пространна сама идея добра в силу того, что в истории человечества существует большой ряд религиозных течений. До конца

не понятно мораль и принципы её формирования какого из них мы должны подвести под рамки «религиозного» подхода. Поэтому, на наш взгляд было бы корректнее религиозный подход дифференцировать хотя бы по направлениям религиозных учений.

С точки зрения третьего социально-исторического подхода людям, ищущим источник морали в самих себе вынуждены строить свои концепции согласно своей воле и блага общества. Таким образом, в третьем подходе к морали этика - продукт общественных интересов, а мораль – общая воля для поддержания интересов общества. Недостатком подобной концепции будет сведения индивидуального к социальному.

Если мы говорим об этике, как о личном глубинном источнике внутри конкретной личности и её рефлексии на окружающий мир, такой социально-исторический подход представляется не объективным, так как человеку будет просто навязана этика какого-то уже существующего общества. И тогда мораль будет правильно рассматривать, как право выбора этого индивида из предложенных ему уже существующих морально-этических взглядов, регулирующих общественные отношения. Если же мы хотим остаться на позиции морали, как внутреннего определения индивида по вопросам нравственных поступков, то корень «морального дерева» должно искать не столько в общественных отношениях или в оценке общества, а именно в оценке самого индивида своего морального облика.

В связи с таким подходом и появились такие течения как иррационализм, философия жизни и другие, пытающиеся докопаться до глубины человеческого «я», чтобы где-то там открыть источник морали. Оставляя человека один на один с собой, философия пытается открыть «секретный код» идеалов морали, подобно, как кладоискатель пытается выкопать сокровища из глубоких недр. Здесь спектр взглядов разных философских течений очень широк. Так в своей работе «Об основе морали» А. Шопенгауэр, пессимистично глядя на человека, говорит о том, что «единственный мир, который каждому действительно знаком и о котором он знает, он носит в себе, как своё представление, и этот мир есть поэтому его центр. Вот почему всякий бывает для себя всё во всём: он находит себя, как вместилище всякой реальности и для него ничего не может быть важнее, чем он сам» [7] А. Шопенгауэр выделяет три грани человеческого характера и отмечает борьбу между ними: эгоистичный, злой или сострадательный.

Вопрос «на чём должна базироваться наука в вопросах морали?» остается открытым. Например, с точки зрения прагматистов, на полезности, с точки зрения эмпириков на опыте. Современные философские течения выбирают разные подходы.

Интересен подход Иммануила Канта. Он предлагал разделить этику на чистую (т. е. познаваемую) и эмпирическую. А так как опыт – дело субъективное, желая проникнуть до фундамента этики, следует обратиться именно к чистой, до опытной этике. В «Основах метафизики нравственности»

он соглашается с древнегреческим делением философии и в этих рамках относит этику к материальной части философии, изучающей законы свободы. Но искать истоки нравственности в самом человеке по И. Канту - не верно «...стало быть, основу обязательности должно искать не в природе человека или в тех обстоятельствах в мире, в какие он поставлен, а аргіогі исключительно в понятиях чистого разума и что каждое другое предписание, которое основывается на принципах одного лишь опыта, и даже общее в каком-то отношении предписание, если только оно хоть в малейшей степени быть может, лишь по одной побудительной причине - опирается на эмпирические основания, можно, правда, назвать практическим правилом, но никогда нельзя назвать моральным законом» [5]

Поэтому Кант обращается к понятию чистой воли. Вводя это понятие, Кант оставляет его как присутствующее в человеке, и проявляемое за счет его воли, но все же не являющегося природой человека, а своего рода зерном, данным из вне. «...Метафизика нравственности должна исследовать идею и принципы некоторой возможной чистой воли, а не действия и условия человеческого воления вообще, которые большей частью черпаются из психологии» [5] Он акцентирует внимание на побудительных причинах, которые заставляют действовать человека. И приходит к выводу, что есть добрая воля внутри нас, побуждающая нас изначально к истинно благим деяниям, причем, это не инстинкт, так как в таком случае нет возможности говорить о свободном волеизъявлении человека. Добрая воля своего рода долг, который мы должны исполнить, проявив её на деле.

Так, анализируя места из Священного Писания, о любви даже к врагу, Кант говорит: «... любовь как склонность не может быть предписана как заповедь, но благотворение из чувства долга, хотя бы к тому не побуждала никакая склонность и даже противостояло естественное и неодолимое отвращение, есть практическая, а не патологическая любовь. Она кроется в воле, а не во влечении чувства, в принципах действия, а не в трогательной участливости; только такая любовь и может быть предписана как заповедь» [5]. Результатом таких изысканий в некотором роде является вывод Канта: «... я всегда должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращения моей максимы во всеобщий закон» [5]

Таким образом, выделение лишь трех концепций морали (натуралистической, религиозной и научно-исторической) являются слишком обобщающим подходом к проблеме морали и подталкивают к выделению иного подхода, сочетающего в себе личностную потребность индивида в моральных рамках и существующий вне его идеал нравственно-этических норм. Обозначим этот подход, как христианский подход к проблеме морали, где за основу будут взяты Библейские принципы, подчиненные Новозаветному учению Иисуса Христа. Именно здесь открывается принцип доброй воли Бога, проявленный в добровольно покоренной Ему воле человека – таким образом, нравственное начало не является навязанным из вне, а открытым внутри себя

индивидом (христианином), но на добровольной основе, т. е. по желанию воли человека.

И хотя вопрос обоснования истока морали является одним из труднейших вопросов философии, в практической жизни каждому приходится делать выбор своего морального фундамента. По словам Канта, «для того чтобы знать, как поступать, чтобы быть честными и добрыми и даже мудрыми и добродетельными, мы не нуждаемся ни в какой науке и философии» [5]

Таким образом, то, что Широковой М.А. рассматривается, как недостаток религиозного подхода, а именно: «источником нравственных ценностей и требований в религиозной этике является воля Бога, не просто определяющая содержание морали, а буквально создающая ее по своему желанию» [6], то является преимуществом христианского подхода к морали, так как только «Бог благ», и покорность Его воли является источником истинного блага для человека «Ибо только Я знаю намерения о вас, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» - говорится от лица Бога на страницах пророка Исаяи. Кроме того христианский подход бережно сочетает и человеческое волеизъявление, как рефлексию на открытую волю Бога, так судья Израиля Иисус Навин при входе в обетованную землю предлагает каждому выбор «Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу» (Иис.Нав.24:15) [1, с. 256] Право выбора морального идеала оставил за человеком в Новом Завете Иисус Христос, Он иллюстрировал это, задавая вопрос ученикам: «...не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого» (Иоан.6:67-69) [1, с. 109]

Поэтому христианский подход к пониманию морали применим только для человека, искренне желающего встать на позициях христианства, желающего жить по закону духа жизни во Христе Иисусе. Только личность, добровольно покорившаяся благой, угодной, совершенной воле Бога, признающая эту волю таковой, способна рассчитывать на силу Божью для жизни по этой воле. Инструментом для принятия этой воли, конечно, служит вера. Ведь вера, по словам У. Джеймса, «основанная на желании, является законным, а быть может, и неизбежным средством для достижения истины, поскольку это достижение зависит от нашего личного участия» [2, с. 76]

Таким образом, христианский подход к морали, прежде всего, основан на свободе выбора индивида, на покорности избранной доброй воле внутри нас, говоря на евангельском языке, на сораспятии со Христом верой и на жизни по Духу. Процесс жизненного искания этой позиции и её принятие целиком и полностью находятся во власти индивида, что не противоречит главному постулату философии: свободе личности.

Список литературы

1. Библия. - М : Российское библейское общество, 1999. – 925 с. – 292 с.
2. Джеймс У. Воля к вере: Пер. с англ. / Сост. В. Блинников, А. П. Поляков. — М.: Республика, 1997. — 431 с.
3. Древнекиная философия в 2-х томах. - М : Мысль, 1973. - Т. 2 :. – 207 с.
4. Дхаммапада /Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. Ответственный редактор Ю. Н.Рерих. – М., 1960 . — 80 с.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/osnovy-metafiziki-nravstvennosti-read-40149-1.html> (дата обращения: 14.12.2016).
6. Широкова М. А. "Генезис морали в истории этики: основные подходы" [Электронный ресурс] // 21.11.2015. – Режим доступа: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/51> (дата обращения: 10.12.2016).
7. Шопегауэр А. «Две основные проблемы этики. Об основе морали» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000814/index.shtml> (дата обращения: 09.12.2016).

А.В. Жабин
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный университет
Научный руководитель к.филос.н., доц. А.В. Метелев

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИИ И ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Аннотация

В данной статье рассматриваются одни из важнейших проблем истории человечества, а именно – проблемы человеческой агрессии и войны, понимаемые с точки зрения Зигмунда Фрейда.

Ключевые слова: Война, агрессия, инстинкт смерти, инстинкт жизни, психоанализ.

Среди различных направлений, которые пытались выяснить причины человеческой агрессии, были представители психоанализа, которые считали человеческую агрессию частью его биологической природы. В ходе исследований были предложены различные концепции, а также сделаны выводы, в которых высказываются сомнения относительно возможного